

Iryna Reheilo

Presidium of the National Academy of Educational Sciences of Ukraine, Ukraine

Тенденции подготовки специалистов высшей квалификации в Украине в 1919-1929 гг.

Trends of specialists of higher qualification training in Ukraine in 1919-1929

Key words: *aspirantura (postgraduate studies), training, research and research pedagogical staff, scientific degree*

Постановка проблемы и ее актуальность. Развитие национальной системы образования в Украине в современных условиях вхождения в Европейское пространство высшего образования и Европейское исследовательское пространство требует критического осмысления достигнутого и учета национальных традиций, в частности в сфере подготовки научных и научно - педагогических кадров высшей квалификации. Заслуживает внимания вопрос определения ведущих тенденций в 1919-1929-х гг., когда происходил процесс становления и развитие отечественной профессиональной подготовки научных работников высшей квалификации в Украинской Социалистической Советской Республике (УССР).

В период 1919-1929 гг. главными направлениями развития подготовки специалистов высшей квалификации были устойчивые

стремления руководства республики по установлению национальной системы подготовки научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации в Украине, которая отличалась от России. Однако после вхождения Украинской республики в состав СССР (1922 г.), принято решение о действии на территории Украины декретов Советского Союза, которое на практике было введено с 1926-1928 гг. Несмотря на это, руководство Совета Народных Комиссаров УССР прилагало максимум усилий для формирования в образовании и науке собственного пути развития.

Выбор нижней границы 1919 г. обусловлен отменой согласно постановлению Народного Комиссариата Просвещения УССР (Наркомпрос УССР) "Об организации управления высшими учебными заведениями" научных степеней, ученых званий и отменой всех связанных с ними привилегий и преимуществ, которые существовали в дореволюционный период 1917 г. Верхний предел (1929 г.) хронологически совпадает с введением аспирантуры в научно-исследовательских учреждениях во исполнение постановления Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета Совета Народных Комиссаров (ВЦИК СНК) УССР "Устава об аспирантуре научно-исследовательских учреждений УССР" (1929 г.).

Анализ научных работ, посвященных проблеме. В последние годы в научной среде прослеживается усиленный интерес украинских ученых к изучению событий, которые происходили в области образования и науки в 1920-х гг. В частности, в целом вопросы развития педагогической науки в УССР в указанный период освещены О. Сухомлинской; организацию управления образованием, процессы развития среднего, высшего образования исследовали Л. Березовская, И. Ликарчук, В. Ткаченко и др. Большой источниковедческий материал, накопленный в работе М. Кузьменка, помогает реконструировать ход общественно-политических процессов в Украине в 1920-х гг., установить тенденции

формирования кадров научной интеллигенции в СССР [Кузьменко, 2004]. В работе О. Осмоловской освещены государственная политика того времени по профессорско-преподавательским кадрам Советской Украины [Осмоловська, 2004]. Проведенный анализ научных работ дает основания констатировать, что в историко-педагогической науке недостаточно освещены вопросы подготовки специалистов высшей квалификации через аспирантуру в 20 -е годы прошлого века.

Цель статьи заключается в осуществлении ретроспективного анализа становления и развития подготовки научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации в 1919-1929 гг. и освещение основных тенденций этого процесса.

Методология исследования. Теоретической основой нашего исследования являются следующие подходы: системно-структурный, историографический, культурологический, исторической реконструкции знания, историко-национальный, историко-образовательный.

Системно-структурный подход в анализе исследуемого феномена (П. Анохин, М. Каган, В. Беспалько, Е. Юдин и др.) [Анохин, 1978], [Каган, 1991], [Беспалько, 1977], [Юдин, 1978] предполагает выявление сущности явления и процесса как самостоятельных систем определенного порядка, имеющих различные структуры связей с экономическими подсистемами, системой и средой; разработку синтетических и аналитических показателей, характеризующих количественную сторону явлений и процессов в неразрывной связи с их качественными параметрами; изучение законов, закономерностей и тенденций их развития на основе отбора и преобразования информации с учетом динамичности системы подготовки научных и научно- педагогических кадров высшей квалификации.

Историографический как общетеоретический подход по осуществлению историко-педагогических поисков (Н. Гупан) [Гупан,

2002] направлен на исследование этой проблемы в течении 1919-1929 гг.

Содержание исторической памяти должно определяться естественнонаучным знаниям и соотноситься с конкретной предметной реальностью. Этот тезис детерминирует еще с одним базовым принципом нашего исследования – *историзма знания* (Дж. Лакатос) [Lakatos, 1970: 87-98], поскольку теоретическое понимание возможно лишь при условии исторического взгляда на динамическую структуру знания. В нашей работе такое знание зафиксировано в историографических источниках и архивных документах.

Историко-национальный подход (С. Равкин, В. Пряникова) [Равкин, Пряникова, 1996: 5-10] призван раскрыть опыт Украины в контексте социально-политического развития страны, социокультурных традиций украинской высшей школы и истории развития педагогической мысли.

Системообразующей идеей *историко-образовательного* подхода (Р. Исхакова) [Исхакова, 2002] является раскрытие истории образования через анализ функционирования учебных заведений в тесной взаимосвязи с различными процессами общественной жизни, и в частности с высшими учебными заведениями, в которых осуществляется подготовка большей части специалистов через аспирантуру.

Изложение основного материала. Осуществляя анализ процесса становления системы подготовки специалистов через аспирантуру, выявлены тенденции, которые влияли на ее формирование и были характерны для социально-политической сферы, высшего образования, научной деятельности, подготовки научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации, аттестации специалистов.

Для социально-политической сферы в первые годы советской власти в Украине присуще усиление коммунистической идеологизации образовательно-духовной жизни общества. Следует напомнить, что в 1917-1920 гг. происходила национально-освободительная борьба против большевизма, которая длилась десятилетия. С целью реализации плана поддержки советской власти было проведено политику “украинизации”, якобы для возрождения культуры нерусских народов, и в частности украинской, так, например, среди научных и научно-педагогических работников украинским языком владела лишь третья ее часть. Это отражалось на введении во всех учреждениях и заведениях украинского языка, в подборе кадров партийного и государственного аппарата, общественных организаций, организации сети школ, высших учебных заведений, издательского дела на украинском языке, развития украинской культуры и т.д. [Чехович, 1991: 96-122] Однако в 1930 г. украинизация была прекращена и все заведения и учреждения переведены на русский язык общения и делопроизводства [Горбань, Шевчук, 2012: 98-106]. В целом украинизацию можно назвать в большей степени периодом провозглашения или декларирования, хотя определенные шаги в этом направлении были осуществлены. Именно таким образом, с одной стороны, прослеживается утверждение “советизации” в духовной жизни украинского общества, с другой – начинаются *политические преследования, массовые репрессии и физическое уничтожение украинской творческой научной интеллигенции*, чтобы предотвратить, по мнению большевистской власти, установлению украинским народом национальной государственности [Кульчицкий, 2007]. Это приводило к кадровому вакууму и выдвигало одну из приоритетных задач – воспитание новой “советской” интеллигенции, в том числе специалистов высшей квалификации, что отмечалось на всех партийных пленумах и съездах.

В сфере высшего образования определяющим, по примеру России, было разрушение “старой царской системы”, в частности, классических гимназий, университетов, духовных учебных заведений, а также характерной чертой и признаком модернизации по-большевистски [Кузьменко, 2004: 66-80]. Однако руководство Наркомпроса УССР не намеревалось копировать опыт Российской Федерации, а хотело осуществить свой собственный, с учетом специфики Украины, путь развития высшего образования. Учитывая это, утверждена новая модель высшего образования УССР, согласно которому на базе ликвидированных университетов в Киеве, Харькове, Одессе, Екатеринославе и Каменец-Подольске *создавались институты народного образования*, которые стали основным типом высшего учебного заведения того времени и требовали новых научных и научно педагогических кадров высшей квалификации.

Неоднозначным было отношение советской власти к профессорско-преподавательским кадрам в начале 20-х гг., поскольку партийное руководство не могло уступить идеологией и считало дореволюционную профессию носителем враждебной буржуазной идеологии, которая лишь замаскировалась и ожидает подходящего времени для свержения советской власти. Порядок назначения на педагогические должности в высшей школе демонстрировал полное бесправие профессуры, и профсоюзам было предоставлено право рекомендовать или давать мотивированное предостережение против того или иного кандидата на педагогическую должность с учетом наличия рекомендаций партийных ячеек. При таких условиях комплектования педагогического состава высшей школы прежде оценивалась не профессиональная подготовка или научная квалификация специалиста, а политическая благонадежность. Именно поэтому основным требованием времени стали подготовка новых преподавательских кадров, с одной стороны, по социальному

признаку – преимущественно из рабочих и крестьян, которые постепенно вытеснили дооктябрьскую профессуру, с другой – принадлежность к комсомольской организации или большевистской партии [Центральний державний архів вищих органів влади та управління України]. В целом прослеживается *классово-партийный принцип в подборе кадров на научно - педагогическую работу* в высшие учебные заведения республики.

После закрытия университетов нерешенными в СНК УССР оставались вопросы *в сфере научной деятельности*, в частности, где должны осуществляться научные исследования, кто будет заниматься управленческой деятельностью и т.п. Для организации, обеспечения и контроля за научно- исследовательской работой учреждений и подготовкой научных кадров высшей квалификации в 1921 г. *создан Научный комитет* при Наркомпросе УССР [ЦДАВО України Ф.166. Народний комісаріат освіти Української РСР. Оп. 4. Спр. 236. – 130 арк.]. Решено научные исследования проводить в научно-исследовательских кафедрах на базе тех ресурсов, которые были в университетах. *Главная задача научно-исследовательских кафедр* заключалась в “разработке под руководством наиболее известных ученых-исследователей научных проблем и подготовке к научной и преподавательской деятельности лиц, которые стремятся заниматься научной деятельностью и имеют для этого необходимые знания и умения” [Ряппо, 1922: 112-116]. Была установлена предельная численность аспирантов в количестве 10 человек, которые могли быть прикреплены к кафедре. В 1921-1922 гг. были открыты первые 53 кафедры, где насчитывалось 295 научных работников и 121 аспирант. Уже на начало 1927 г. в 86 научно-исследовательских кафедрах насчитывалось 866 аспирантов, из которых 51 аспирант учился в области педагогических наук [ЦДАВО України. Ф.2717. Всеукраїнський комітет Всесоюзної професійної спілки правників освіти. Оп. 1. Спр. 1051.- 219 арк. – Арк. 63]. к. Увеличение численности аспирантов в 1920-х гг. дает основания для

выявления *образовательно- динамической* тенденции в подготовке кадров высшей квалификации, впрочем во всех отчетах Наркомпроса УССР подчеркивалась необходимость специалистов высшей квалификации в области педагогических и медицинских наук. В целом создание научно-исследовательских кафедр послужило фундаментом для подготовки специалистов высшей квалификации и преодоления кадрового дефицита в республике.

Одним из весомых достижений руководства УССР, которое повлияло на подготовку научных и научно-педагогических кадров через аспирантуру и определило творческий потенциал украинской науки на века вперед, оказалось *создание Украинской академии наук* (1918 г.). Главными ее задачами согласно уставу была поддержка, координация и организация научно-творческой деятельности всех научных институтов, отделов, объединений, студий и лабораторий, а также отдельных граждан УССР в пользу коммунистического общества [Цдаво України. Ф.166. Народний комісаріат освіти Української РСР. Оп. 2. Спр. 451. – 634 арк.]. При Академии существовала *Научно-педагогическая комиссия*, которая перешла от Украинского научного общества и осуществляла обеспечение научного обоснования историко-теоретических проблем образовательного процесса в Украине. В комиссии образовалось две секции - методики педагогической работы секция охраны здоровья детей с Институтом физической культуры [Исторія Академії наук України 1918-1993].

Исключительно важным в контексте нашего исследования является становление и *развитие педагогической науки и образования*, теоретические основы которой провозгласил заместитель Наркомпроса УССР Я. Ряппо в своем докладе “Новый этап реформы педагогического образования” (1923 г.) [ЦДАВО України. Ф.166. Народний комісаріат освіти Української РСР. Оп. 2. Спр. 778. – 673 арк.]. Он предложил новый этап *реформирования*

педагогического образования, который предусматривал изменение в: структуре, учебных планах и программах институтов народного образования, преподавательском составе, учитывая его соответствие и пригодность, студенческом контингенте и его готовности как потенциальных педагогов и методах работы в области педагогического образования. Отмечалось, что подготовка преподавателей (новой профессуры) для институтов происходит “при научно-исследовательских кафедрах в лице аспирантов” [ЦДАВО України. Ф.166. Народний комісаріат освіти Української РСР. Оп. 2. Спр. 778. – 673 арк. – Арк. 189].

Одними из первых учреждений в области педагогической науки в Украине было создание Киевской научно-исследовательской кафедры педологии (1921 г.) [ЦДАВО України. Ф.166. Народний комісаріат освіти Української РСР. Оп. 2. Спр. 463. – 231 арк.], а также научно-исследовательской кафедры педологии при Одесском Педологический институте и Ассоциации научной педагогики при Одесском губернском отделе народного образования. Следует напомнить, что в 1920-х гг. особенно распространена была именно педология (не педагогика) – это комплексная наука о ребенке и охватывала своим содержанием анатомию, физиологию, биологию, психологию, педагогику и социологию ребенка [Сухомлинська, 1994: 107–116].

Стратегическим шагом в развитии педагогической науки была реорганизация основанной в 1923 г. Харьковской научно-исследовательской кафедры педагогики в Научно-исследовательский институт педагогики (1925 г.) [ЦДАВО України. Ф.166. Народний комісаріат освіти Української РСР. Оп. 4. Спр. 231. – 169 арк.]. В состав Института входили четыре секции (рефлексологии, социальной педагогики, истории педагогики и образования, методики и дидактики, с подсекциями социального воспитания, профессионального образования и политического образования) и одна постоянная программно- методическая комиссия [ЦДАВО

України. Ф.166. Народний комісаріат освіти Української РСР. Оп. 2. Спр. 1206. – 113 арк.]. В 1929 г., когда структура Института окончательно сформировалась, научную работу в нем проводили 9 действительных членов Академии педагогических наук СССР, 11 руководителей отделов и секций, 21 научный сотрудник, 75 аспирантов – всего 116 человек [Научно-исследовательский институт педагогики Украинской ССР (1926 – 1976 гг.). – К.: Вища школа, 1976]. Основными функциями Института были: научные разработки актуальных вопросов единой науки о воспитании и обучение детства, юношества и взрослых; подготовка квалифицированных работников педагогической науки и преподавателей высших учебных заведений в области педагогики; проведение научных консультаций по всем педагогическим вопросам, возникающих в процессе труда соответствующих государственных и общественных институтов; содействие объединению научно-педагогической работе, которую проводили в научно-исследовательских кафедрах, кабинетах, станциях, лабораториях, педагогических институтах [ЦДАВО України. Ф.166. Народний комісаріат освіти Української РСР. Оп. 4. Спр. 231. – 169 арк.]. В дальнейшем на протяжении всего прошлого века и в настоящее время именно Научно-исследовательский институт педагогики считается научным центром украинской советской педагогики и обеспечил рост многих поколений выдающихся ученых, педагогов Украины.

Рассматривая сферу подготовки научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации, следует обратить внимание на стремление руководства республики развернуть ее в плоскость самостоятельной системы, которая была отражением тогдашних вызовов с характерными противоречивыми тенденциями. Прежде всего принимаются *первые нормативно- правовые акты*, которые регламентировали подготовку научных кадров через аспирантуру. В частности, Научный комитет Наркомпроса УССР разработал Правила

поступления в аспирантуру (1922 г., 1925 г.), в которых представлены требования к поступающим и процедура зачисления [Справочник аспиранта, 1928]. Претенденты в аспирантуру должны были составить коллоквиумы с “марксовского минимума” – марксистско-ленинской методологии, украинского и одного или двух иностранных языков. Однако при приеме в аспирантуру большая часть кандидатов (коммунисты, выходцы из рабочих и крестьян, которых принимали в первую очередь) показывали низкий уровень знаний [Цдаво України. – Ф. 166. Народний комісаріат освіти Української РСР. Оп. 8. Спр. 440. – 186 арк.]. Особенно важным для зачисления в аспирантуру было наличие рекомендаций профсоюзных, партийных и комсомольских ячеек. Впоследствии представления общественно-политической характеристики на кандидата в аспиранты от администрации заведения или учреждения стало обязательным требованием при утверждении в Научном комитете Наркомпроса.

Одна из важных проблем, которая возникла и нуждалась в неотложном решении – обеспечение организационной формы аспирантуры. Учитывая это, утвержден “Общий план работы аспирантов” на каждый год подготовки и соответствующая отчетность [Цдаво України. Ф.166. Народний комісаріат освіти Української РСР. Оп. 2. Спр. 1206. – 113 арк., арк. 45-46.]. Аспиранты привлекались к педагогической работе и готовились к преподавательской деятельности, поскольку последняя считалась одной из составляющих в подготовке аспиранта.

После завершения обучения и публикации объявления в газете “Коммунист” аспирант должен публично на заседании кафедры защитить свою научную работу. Если принималось решение о том, что научная работа была выдающимся исследованием, кафедра после утверждения президиумом Управления науки Наркомпроса могла перевести аспиранта на должность ее научного сотрудника и выдать удостоверение об обучении в аспирантуре.

Аспиранты пользовались всеми правами научного сотрудника, в том числе, получение отпусков, командировок, участие в конференциях, освобождение от военных обязательств в установленном законодательством порядке. Впрочем главными проблемами подготовки научных и научно- педагогических кадров через аспирантуру, которые требовали существенного решения, были: загруженность аспирантов другими видами работ; неудовлетворительное состояние материального и квартирного обеспечения; отсутствие библиотечных фондов, особенно в научных учреждениях; своевременность выполнения программы запланированных занятий и т.п. [Цдаво України. Ф.166. Народний комісаріат освіти Української РСР. Оп. 2. Спр. 458. – 224 арк. – арк. 201].

Новые перспективы по подготовке ученых открылись после образования института аспирантуры при высших учебных заведениях в соответствии с “Положением о руководстве делом подготовки научных работников”, которое было принято в 1925 г. Советом Народных Комиссаров СССР [*Справочник аспиранта*, 1928: 14], а также при научно-исследовательских учреждениях в соответствии с постановлением СНК УССР “Устава об аспирантуре научно -исследовательских учреждений УССР” (1929 г.) [Цдаво України. Ф.166. Народний комісаріат освіти Української РСР. Оп. 6 т. 5. Спр. 7717. – 229 арк. – арк. 161]. Аспирантами впервые официально стали называть лиц, являющимися подготовленными к научно-педагогической деятельности. Перед ними выдвигались задачи обязательного изучения иностранного языка и общественного минимума, вместе с овладением методологии и методики исследования и теоретических основ выбранного направления науки. Этими документами фактически были заложены основы государственной системы подготовки научных кадров через аспирантуру в Украине.

С образованием института аспирантуры с 1922 г. *введено планирование* и прочно утвердились соответствующие плановые показатели по подготовке научных кадров. Со временем указанное направление выделилось в самостоятельную отрасль и стало рассматриваться в общегосударственном масштабе, начиная со второй половины 20-х годов прошлого века. Так, в 1926 г. был утвержден Пятилетний план подготовки научных работников и преподавателей высших учебных заведений Украины, в котором предусмотрены показатели приема и выпуска аспирантов в научно-исследовательских учреждениях [Цдаво України. Ф.166. Народний комісаріат освіти Української РСР. Оп. 6 т. 1. Спр. 605. – 190 арк.– арк.185]. В частности, показатели приема в аспирантуру выросли с 113 человек в 1926 г. до 296 человек в 1929 г.

С целью всестороннего изучения социального, партийного и продуктивного состава и освобождение учебных заведений от “малополезных советской власти” элементов систематические “чистки” проводились и среди аспирантов. На аспирантов, которые были на учете в управлении науки, были заведены специальные карточки для перерегистрации, содержащие данные о национальности, родном языке, семейном положении, партийности, принадлежности к профсоюзам, социальном происхождении, материальном положении и т.д. [Цдаво України. Ф.166. Народний комісаріат освіти Української РСР. Оп. 2. Спр. 458. – 224 арк].

В сфере аттестации специалистов высшей квалификации реформирования начались в 1919 г. изданием декретов СНК УССР, согласно которым, как и в России, отменены научные степени, ученые звания и все, связанные с ними привилегии и преимущества, которые существовали до 1917 г [Цдаво України. Ф. 166. Народний комісаріат освіти Української РСР. Оп. 1. Спр. 276. – 66 арк]. То есть, были отменены ученые степени: магистр – доктор наук, и ученые звания: приват-доцент и профессор. Однако в отличие от России, СНК УССР понимал, что ученая степень играет роль “стимула для

работников науки”, поэтому в Кодексе законов о народном образовании УССР (1922 г.) утверждено ученую степень, что определяет “высшую ученую квалификацию, и присуждается лицам, зарекомендовавшим себя научными исследованиями” [*Кодекс законов о народном просвещении УССР от 1 ноября 1922 г.*, 1922: 729]. Во исполнение этого Кодекса Наркомпрос принял “Положение об ученой степени” (1922 г.) [*О порядке присуждения ученой степени*, 1922: 23–24] и “Инструкцию по проведению Положения об ученой степени” (1922 г.), которые в 1925 г. были усовершенствованы. Согласно этим нормативно-правовым актам регламентировано процесс присуждения ученой степени, что на протяжении многих лет вперед оставалось неизменным, в частности, определены требования к претендентам, перечень отраслей наук, в том числе, педагогики (педологии), из которых присуждалась ученая степень, процедуру проведения защиты на соискание ученой степени, внедрена деятельность комиссий, которые присуждали ученую степень и т.п. Так в УССР в 1920-х гг. было начато возрождение национальной системы аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации и, в отличие от России, введено присуждение единственной в то время ученой степени – доктора наук, которое действовало до 1934 г., когда было утверждено соответствующее положение в СССР.

Выводы. Таким образом в 1919-1929-е гг. в Украине были заложены основы национальной модели подготовки научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации, которая отличалась от российской отраслевой схемой и структурой, имела собственную управленческую вертикаль. Функционально и организационно она была советской с усиленной идеологизацией образовательно-духовной жизни общества, поэтому принципы самоуправления обусловили и соответствующий статус

республиканской номенклатуры, которым был Народный Комиссариат Просвещения Украины.

Осуществленный историко-педагогический анализ исследуемой проблемы на основе системно-структурного, историографического, культурологического, исторического реконструкции знания, историко- национального, историко-образовательного подходов позволил обосновать противоречивые тенденции, которые способствовали или препятствовали реализации подготовки научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации.

К первой прогрессивной группе тенденций подготовки научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации периода 1919-1929 гг. относятся следующие. В социально-политической сфере: проведение политики украинизации во всех сферах жизни и восстановления национальной культуры. В сфере высшего образования: формирование национальной системы образования; нормативно-правового обеспечения деятельности высших учебных заведений и создание нового типа высших учебных заведений – институтов народного образования. В сфере научной деятельности: основании Академии наук Украины; создание научно-исследовательских кафедр и научно-исследовательских институтов; начало развития педагогической науки и создание кафедр педагогики (педологии) и Научно-исследовательского института педагогики Украины. В сфере подготовки научных и научно-педагогических кадров через аспирантуру: принятие первых нормативно-правовых актов, регламентирующих государственную систему подготовки специалистов высшей квалификации; организационное обеспечение деятельности аспирантуры; предоставление аспирантам прав научного сотрудника; рост планов набора в аспирантуру и общей численности аспирантов. В сфере аттестации специалистов высшей квалификации нормативно-правовое обеспечение присуждения ученой степени доктора наук; утверждении перечня научных специальностей для присуждения

ученой степени; принятие требований к соискателям ученой степени и процедуры защиты диссертации.

Ко второй регрессивной группе тенденций, которые присущи процессу подготовки научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации периода 1919-1929 гг., относятся следующие. В социально-политической сфере: усиление коммунистической идеологизации образовательно-духовной жизни общества, внедрение политических преследований, массовых репрессий и физического уничтожения украинской творческой научной интеллигенции. В сфере высшего образования: ликвидация университетов, провозглашение классово-партийного принципа в подборе кадров на научную и научно-педагогическую работу. В сфере научной деятельности и аттестации специалистов высшей квалификации: создание Научного комитета при Наркомпросе УССР и комиссий по присуждению ученой степени, что послужило началом централизованного партийно-государственного механизма контроля и управления в сфере образования и науки. В сфере подготовки научных и научно-педагогических кадров через аспирантуру: введение централизованного планирования; провозглашение классово-партийного принципа в подборе кадров в аспирантуру; осуществление контроля за персональным составом аспирантов и проведение аттестаций с целью политических преследований.

Учитывая указанное выше, требует отдельного изучения вопрос о подготовке научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации в Украине в период 1930-1939 гг., что и будет предметом наших дальнейших научных поисков.

Summary

The historical experience of forming the national model of research and research pedagogical staff of higher qualification training in 1919-1929 is enlightened in the article. It differed from Russian one in field scheme and

structure, had its own managerial vertical. The historical and educational analysis of the problem under research is made on the basis of systems and structural, historiographical, cultural, historical reconstruction of knowledge, historical and national, historical and educational approaches. Main trends influencing specialists training through aspirantura (postgraduate studies) in the socio political sphere, higher education, in the sphere of scientific activities, training and attestation of research and research pedagogical staff of higher qualification are grounded.

Литература

- [1] Анохин, П.К. 1978. *Философские аспекты теории функциональной системы*. - М.
- [2] Беспалько, В.П. 1977. *Основы теории педагогических систем*. - Воронеж: ВГУ.
- [3] Горбань, А.В., Шевчук, В.О. 2012. *Становлення та розвиток системи освіти в Україні в 1920-1930-х роках* / А.В. Горбань // Гілея: науковий вісник: зб. наук. праць. - № 58.
- [4] *Инструкция по проведению положения об ученой степени* // Бюлетень Украинского Главного комитета профессионально-технического и специально-научного образования. - 1923. - №3-4.
- [5] *Історія Академії наук України 1918-1993*. - К.: Наукова думка, 1994.
- [6] Каган, М.С. 1991. *Системный подход и гуманитарное знание*. - Л.: ЛГУ.
- [7] *Кодекс законов о народном просвещении УССР от 1 ноября 1922 г.* / Собрание узаконений УССР. - 1922. - Кн. 3. Профессиональное и специально-научное образование. - № 49. - Ст. 729.
- [8] Кузьменко, М.М. 2004. *Науково-педагогічна інтелігенція в УРСР 20-30-х років: соціально-професійний статус та освітньо-кваліфікаційний рівень*. - Донецьк: НОРД-ПРЕСС, 2004.
- [9] Кульчицкий, С. 2007. *Почему он нас уничтожил. Сталин и украинский Голодомор*. - К.: ЗАО "Украинская пресс-группа".
- [10] *Научно-исследовательский институт педагогики Украинской ССР (1926 - 1976 гг.)*. - К.: Вища школа, 1976.
- [11] Lakatos, J. 1970. *History of science and its rational reconstructions // Scientific revolution*. — Cembriidge.

- [12] *О порядке присуждения ученой степени* // Бюлетень Українського Главного комітета професійно-технічного і спеціально-научного образования. – 1922. – №4–6.
- [13] Осмоловська, О.Ю. 2004. *Державна політика щодо професорсько-викладацьких кадрів радянської України (1920 - 1930-ті рр.)*: Автореф. дис... канд. іст. наук: 07.00.01 / О.Ю. Осмоловська; Донец. нац. ун-т. – Донецьк.
- [14] Ряппо, Я. 1922. *Положення про науково-дослідні кафедри УРСР* / Я.Ряппо // Наука на Україні, № 1.
- [15] *Справочник аспиранта*. 1928. – М., РАНИОН.
- [16] Сухомлинська, О. В. 1994. *Витоки й засади української школи рефлексології та педології (20-ті роки)* // Педагогіка і психологія, № 3(4).
- [17] ЦДАВО України. – Ф. 166. Народний комісаріат освіти Української РСР – Оп. 8. – Спр. 440. – 186 арк.
- [18] ЦДАВО України. Ф. 166. Народний комісаріат освіти Української РСР. Оп. 1. Спр. 276. – 66 арк.
- [19] ЦДАВО України. Ф. 166. Народний комісаріат освіти Української РСР. Оп. 6. Спр. 7712. – 384 арк. – Арк. 90.
- [20] ЦДАВО України. Ф.166. Народний комісаріат освіти Української РСР. Оп. 2. Спр. 463. – 231 арк.
- [21] ЦДАВО України. Ф.166. Народний комісаріат освіти Української РСР. Оп. 2. Спр. 458. – 224 арк.
- [22] ЦДАВО України. Ф.166. Народний комісаріат освіти Української РСР. Оп. 4. Спр. 236. – 130 арк.
- [23] ЦДАВО України. Ф.166. Народний комісаріат освіти Української РСР. Оп. 2. Спр. 451. – 634 арк.
- [24] ЦДАВО України. Ф.166. Народний комісаріат освіти Української РСР. Оп. 4. Спр. 231. – 169 арк.
- [25] ЦДАВО України. Ф.166. Народний комісаріат освіти Української РСР. Оп. 2. Спр. 1206. – 113 арк.
- [26] ЦДАВО України. Ф.166. Народний комісаріат освіти Української РСР. Оп. 6 т. 5. Спр. 7717. – 229 арк. – Арк. 161.
- [27] ЦДАВО України. Ф.166. Народний комісаріат освіти Української РСР. Оп. 6 т. 1. Спр. 605. – 190 арк. – Арк.185.
- [28] ЦДАВО України. Ф.2717. Всеукраїнський комітет Всесоюзної професійної спілки правників освіти. Оп. 1. Спр. 1051.– 219 арк.

-
- [29] Центральний державний архів вищих органів влади та управління України (далі - ЦДАВО України). Ф.166. Народний комісаріат освіти Української РСР. Оп. 2. Спр. 778. – 673 арк.
- [30] Чехович, В.А. 1991. *Державно-правові питання українізації в 20-х роках* / В.А.Чехович // *Минуле України: відновлені сторінки*. – К.
- [31] Юдин, Э.Г. 1978. *Системный подход и принцип деятельности*. - М.: Наука.